

В. Оствальд

Философия природы

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 57
ББК 28
В11

В11 **В. Оствальд**
Философия природы / В. Оствальд – М.: Книга по Требованию, 2015. –
336 с.

ISBN 978-5-458-44372-2

ISBN 978-5-458-44372-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2015

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2015

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

чеській характеръ.—Самосвѣщеніе и отраженіе.—Казаться и быть.—Солнце—источникъ свободной энергіи.—Энергетическая картина міра.

ДВѢНАДЦАТАЯ ЛЕКЦІЯ. Второе начало, или законъ процесса

177—199

Когда нѣчто происходитъ? Равновѣсіе и процессъ въ механическомъ образованіи.—Прекращеніе движенія вслѣдствіе образованія теплоты.—Солнце—нарушитель покоя.—Сади Карно и его принципъ.—Интенсивности.—Законъ интенсивностей Гельма.—Интенсивности суть напряженія.—Второе начало и невозможность *perpetuum mobile* второго рода.—Уменьшеніе свободной энергіи.—Компенсированныя интенсивности.—Законъ процесса.—Временные процессы выравниванія.—Проводимость.—Міръ состоитъ изъ непостоянныхъ образованій.—Типы процессовъ: простѣйшій случай; самоускореніе; стаціонарные процессы.—Саморегулированіе; образованіе при этомъ періодовъ.—Два источника понятія времени: механическія явленія и явленія разсѣянія.

ТРИНАДЦАТАЯ ЛЕКЦІЯ. Субстанціи

199—210

Понятіе субстанціи.—Перечисленіе субстанцій.—Законы сохранения.—Емкости энергій.—Количество движенія и масса.—Количество электричества.—Сохраненіе элементовъ.—Связь между опредѣленными количествами емкостей.—Многообразіе энергій.—Будущая систематическая таблица всѣхъ возможныхъ энергій.

ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ ЛЕКЦІЯ. Законъ причинности

211—222

Причина и слѣдствіе; Юмъ; Майеръ.—Законы энергій какъ законы причинности.—Условія; высвобожденія.—Компенсациі временны.—Общій законъ причинности; его происхожденіе.—Эмпирическій характеръ законовъ времени и пространства.—Основанія познанія. Логика и математика.—Логическія необходимости, ихъ недостаточная обоснованность.—Примѣнимость логическихъ законовъ.—Потребность въ цѣльномъ мировоззрѣніи.

ЧЯТНАДЦАТАЯ ЛЕКЦІЯ. Жизнь

223—237

Токъ энергіи и обмѣнъ веществъ.—Самосохраненіе.—Организмъ какъ стаціонарное образованіе.—Размноженіе.—Объясненіе жизни.—Противъ неовиталистовъ.—Химическая энергія какъ главная форма.—Лучистая энергія какъ источникъ свободной энергіи; химическая энергія какъ неизбѣжная форма накопленія.—Мѣстонахожденіе жизни.—Питаніе.—Регулированіе скорости реакціи посредствомъ пространственныхъ отношеній, посредствомъ катализаторовъ.—Работа организмовъ: сохраненіе, размноженіе, смерть.

ШЕСТНАДЦАТАЯ ЛЕКЦІЯ. Цѣли и средства организмовъ

237—248

Пѣлесообразность.—Подборъ.—Чарльзъ Дарвинъ.—Къ чему въ концѣ концовъ приходятъ подконцы.—Ограниченіе цѣлей вре-

менемъ, пространствомъ и энергіей.—Индивидъ и родъ.—Ростъ и дѣленіе; физико-химическіе образцы.—Внѣшній видъ.

СЕМНАДЦАТАЯ ЛЕКЦІЯ. Раздражимость и память 249—266

Реакція.—Органы чувствъ.—Нервы; свойства нервныхъ проводниковъ; свойственный имъ характеръ возбужденія.—Соответственное возбужденіе.—Реакціи раздраженія: электрическія, свѣтovyя, тепловыя, механическія реакціи.—Теоріи реакціи мышцы.—Химическія реакціи и катализмы.—Память, теоріи ея, химическіе образцы ея, химическая теорія памяти.

ВОСЕМНАДЦАТАЯ ЛЕКЦІЯ. Духовная жизнь . 266—280

Духъ и матерія. духъ и энергія, духъ и живнъ.—Принятіе духовной энергіи; провѣрка.—Нервная энергія.—Ощущеніе, мышленіе, актъ.—Специфическія энергіи чувствъ.—Законъ Веберъ-Фехнера.—Чувства; удовольствіе и неудовольствіе.

ДЕВЯТНАДЦАТАЯ ЛЕКЦІЯ. Сознаніе . 280—294

Сознаніе какъ свойство нервной энергіи; идея въ духѣ Канта.—Психофизическій параллелизмъ, его источникъ и его трудность.—Энергетическое воззрѣніе.—Панпсихизмъ.—Гипотезы и прототезы.—Сознаніе можетъ быть произвольно соединено съ нервными процессами.—Бессознательное мышленіе.—Впечатлѣнія и ощущенія.—Введеніе центрального органа; вниманіе.—Бессознательное.—Воспомяніе.—Цѣль сознанія.—«Я».

ДВАДЦАТАЯ ЛЕКЦІЯ. Воля 294—308

Классификація духовныхъ явленій и положеніе воли.—Шопенгауеровское метафизическое понятіе воли.—Общее направленіе воли; цѣлесобразность.—Тропизмы.—Истинный и сознательный актъ.—Участіе сознанія въ самосохраненіи; голодъ и любовь.—Воля и мышленіе.—Вопросы воспитанія.—Энергія воли.—Передача воли.—Свобода воли.

ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ ЛЕКЦІЯ. Красота и добро 309—326

Примѣненіе полученныхъ понятій къ искусству и жизни.—Цѣль и средства искусства.—Подчиненіе.—Польза и красота.—Пространственныя и временныя искусства.—Что изображаетъ искусство?—Музыка; ритмъ; гармонія.—Поэзія, ея средства и цѣли.—Опасности и трудности развитія искусства.—Пространственныя искусства.—Пластичность.—Всѣ средства пригодны.—Перспектива.—Типы.—Средства и предметъ изображенія.—Реализмъ и идеализмъ.—Будущее живописи.—Законы этики.—Добро и зло.—Мать и дитя.—Индивидъ какъ часть совокупной жизни.—Связь съ христіанской и индійской этикой.—Кругъ эгоизма.—Уничтоженіе другихъ жизней.—Слишкомъ высокая оцѣнка индивида.—Основаніе личнаго счастья.—Высшее счастье.

Отъ редактора русскаго перевода.

Съ тѣхъ поръ какъ пала натуралистическая философія Шеллинга, не было попытокъ изложенія цѣльнаго міровоззрѣнія, въ которомъ философія природы было бы удѣлено надлежащее мѣсто.

Несмотря на пренебреженіе философіей, наступившее послѣ паденія нѣмецкаго идеализма, было бы несправедливымъ утверждать, что естествознание обходилось все это время безъ цѣльнаго міровоззрѣнія или безъ попытокъ обобщенія; достаточно указать на эволюціонную теорію, которая въ теченіе долгаго времени удовлетворяла естествоиспытателей. Эволюціонную теорію, однако, нельзя назвать философскою въ настоящемъ значеніи этого слова, ибо она вовсе не опредѣляетъ своего отношенія къ одной изъ главныхъ философскихъ проблемъ, къ теоріи познанія.

Во второй половинѣ XIX вѣка началось сближеніе философіи съ естествознаніемъ; философы начали тщательно изучать природу, а естествоиспытатели стали прислушиваться къ тому, что говоритъ философія. Можно указать цѣлый рядъ сочиненій, въ которыхъ выражается это настроеніе и дѣлается попытка къ сближенію двухъ областей мысли. Укажемъ для примѣра на сочиненіе А. С. Фаминцына «Современное естествознание и психологія» (1898).

Эти попытки, естественно, должны были привести къ новому построенію философіи природы, въ которомъ, съ одной стороны, были приняты въ расчетъ результаты критической философіи, съ другой—современное естествознание. И, дѣйствительно, почти одновременно появились два такихъ построенія: одно принадлежит проф. Оствальду, оно представлено въ русскомъ переводѣ на судъ читателя; другое принадлежит перу извѣстнаго философа Э. Гартмана «Die Weltanschauung der modernen Physik».

Оба сочиненія имѣютъ, помимо симптоматическаго значенія, большой интересъ сами по себѣ и представляютъ нѣкоторое сходство и различіе. Оствальдъ и Гартманъ оба отрицаютъ матерію, т.-е. не признаютъ матеріи реально существующей, а видятъ въ ней явленіе нематеріальной реальности; оба на мѣсто атомистики ставятъ динамическое міровоззрѣніе, но въ пониманіи его они расходятся: Оствальдъ называетъ свое міровоззрѣніе энергетикой, гартмановское міровоззрѣніе можно назвать динамизмомъ; Гартманъ признаетъ раздѣленіе реального на элементы «динамиды», или центры силъ; въ то время какъ Оствальдъ, въ согласіи съ прежними динамиками, отрицаетъ систему такихъ реальныхъ элементовъ. Гартманъ, какъ это ни странно, приближается къ атомистическому воззрѣнію еще и въ томъ, что онъ не признаетъ качественного различія реального и видитъ причину всѣхъ явленій въ движеніи, между тѣмъ какъ Оствальдъ принимаетъ первоначальное основное различіе качественностей и, такимъ образомъ, объясняетъ процессы. Это различіе пониманія объясняется отчасти эмпирико-феноменалистической точкой зрѣнія Оствальда и рационалистической—Гартмана, отчасти и другими мотивами, на которыхъ мы не будемъ останавливаться. Мы укажемъ лишь на то, что намъ кажется особенно интереснымъ въ книгѣ Оствальда, а именно изложеніе энергетическаго міросозерцанія и критика атомистической гипотезы съ ея притязаніемъ «объяснить» явленія. Въмѣсто «объясненія» Оствальдъ предлагаетъ «изображеніе» явленій внѣшняго міра, для чего достаточно трехъ общихъ естественно-историческихъ понятій: пространства, времени и энергіи, которыхъ, однако, онъ не считаетъ природными: они вырабатываются организмами, по мѣрѣ ихъ развитія и расширенія доступной имъ среды; поэтому эти понятія не въ одинаковой степени привычны намъ. Эти три понятія тѣсно связаны между собою, и мы познаемъ только тѣ виды энергіи, которые связаны пространствомъ, и только такія явленія, т.-е. превращенія энергій, которыя протекаютъ во времени. Эти три понятія исчерпываютъ весь міръ явленій, и естественныя науки должны стремиться къ тому, чтобы всякое явленіе выразить математической формулой въ единицахъ, принятыхъ для этихъ трехъ понятій.

Приходится различать нѣсколько видовъ энергіи или просто нѣсколько энергій, и есть основаніе предполагать, что существуютъ еще виды, намъ пока неизвѣстные. Различіе энергій основывается на различіи ихъ факторовъ. Всякая энергія состоитъ изъ двухъ факторовъ: емкости и интенсив-

ности. Емкости суть величины, т.-е. их можно складывать; онѣ подчиняются закону сохраненія, т.-е. онѣ не принимаютъ участія въ превращеніи энергій въ замкнутомъ образованіи; исключеніе составляетъ емкость тепловой энергіи—энтропія.

Энергіи объема, тяжести и химическая энергія наблюдаются нами всегда вмѣстѣ, пространственно связанными; это явленіе подало поводъ къ образованію понятія матеріи. Остальные виды энергіи хотя и связаны съ вышепоименованными, но не неразлучны съ ними; лучистая же энергія совершенно свободна отъ другихъ видовъ энергіи. Въ образованіи этихъ связей большую роль играютъ емкости энергій; это зависитъ оттого, что емкости энергій находятся въ простыхъ рациональных отношеніяхъ къ емкостямъ химическихъ энергій.

Второй факторъ энергіи, интенсивность, не обладаетъ характеромъ величинъ, а характеромъ напряженій, т.-е. его части нельзя складывать въ любомъ порядкѣ. Интенсивности являются опредѣляющимъ моментомъ процесса, который наступаетъ только тогда, когда существуютъ некомпенсированныя разности ихъ.

Всѣ явленія, какъ физическія, такъ и духовныя, сводятся къ взаимнымъ превращеніямъ различныхъ энергій и подчиняются двумъ законамъ: первое начало энергетики, или законъ сохраненія энергіи, касается количественныхъ отношеній различныхъ энергій при взаимномъ ихъ превращеніи; второе начало, или законъ процесса, опредѣляетъ, при какихъ условіяхъ наступать превращеніе и какого объема оно достигаетъ. Первое начало было открыто позднѣе второго начала, но оно было раньше признано и разработано и вошло во всѣ учебники физики. Второе начало, данное впервые Сади Карно, было признано только въ сравнительно недавнее время; оно до сихъ поръ не вошло въ кругъ свѣдѣній, даваемыхъ по физикѣ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ; поэтому часть книги Оствальда, посвященная этому вопросу, представляетъ особенный интересъ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, и большую трудность для пониманія, и приходится пожалѣть, что Оствальдъ не развилъ ея болѣе подробно, а въ ущербъ ей посвятилъ такъ много времени выясненію духовныхъ процессовъ. Главы, посвященные этому послѣднему вопросу, представляютъ меньшій интересъ, въ виду того, что Оствальдъ недостаточно обстоятельно проводитъ свое энергетическое міровоззрѣніе въ области духа и впадаетъ иногда въ тотъ самый недостатокъ, отъ котораго

онъ предостерегаетъ другихъ, а именно смѣшеніе понятій съ реальностями. Тѣмъ не менѣе, и въ этой части есть оригинальныя мысли, которыя будутъ не безынтересны читателю; укажу, напримѣръ, на оригинальное объясненіе смѣны идеалистическаго и реалистическаго направленій въ искусствѣ.

Мы думаемъ, что любознательный читатель найдетъ въ предлагаемой книгѣ достаточный матеріалъ для размышленія, и, какъ бы сурово ни отнеслась къ ней критика, все же кое-что изъ воззрѣній Оствальда удержится въ философіи и будетъ служить точкою отправленія для дальнѣйшихъ размышленій.

Предисловіе.

Эта книга возникла слѣдующимъ образомъ. Мои разговоры съ молодыми сотрудниками въ моей лабораторіи обыкновенно не ограничивались вопросами, непосредственно относившимися къ производимымъ работамъ, но затрагивали многія общія научныя проблемы. Я всегда считалъ своею обязанностью давать, на сколько могъ, указанія и въ этомъ направленіи; взамѣнъ того я долженъ быть благодаренъ за многія указанія, полученныя мною прямо или косвенно отъ противной стороны. Давно уже меня просили изложить въ рядѣ лекцій эти проблемы, имѣющія рѣшающее вліяніе на научныя работы; но я не могъ удовлетворить этого желанія, такъ какъ все мое время и силы уходили на обязательныя лекціи.

Только лѣтомъ 1901 г. мнѣ, наконецъ, удалось привести въ исполненіе эту мысль, благодаря данному мнѣ отпуску. На эти лекціи явилось неожиданно большое число слушателей, которые прослушали не только первыя лекціи, но и всѣ—до конца. Это показало мнѣ, что желаніе познакомиться съ общими вопросами научнаго мышленія, изложенными съ точки зрѣнія естествоиспытателя, весьма распространено среди студентовъ лейпцигскаго университета. Отсюда легко было предположить, что и въ болѣе отдаленныхъ кругахъ отнесутся съ интересомъ къ содержанію этихъ лекцій, и достаточно было небольшого воздѣйствія со стороны нѣкоторыхъ слушателей, чтобы побудить меня напечатать записки, обстоятельно обработанныя для лекцій.

Конечно эта книга не передаетъ лекцій слово въ слово, а представляетъ многократную переработку записокъ. Форма лекцій сохранена въ интересахъ живости изложенія; кромѣ того и на нѣкоторомъ внутреннемъ основаніи. Задача лекціи не въ томъ, чтобы исчерпать обсуждаемый вопросъ, но въ томъ, чтобы дать возможность ориентироваться въ немъ и побудить къ болѣе глубокому изученію отдѣльных вопросовъ. Эта форма можетъ служить извиненіемъ многихъ недостатковъ въ содержаніи, о которыхъ болѣе всѣхъ сожалѣю я самъ. Я

бы и не рѣшился выступить въ печати съ этимъ опытомъ, если бы я не имѣлъ возможности предложить всѣмъ желающимъ одновременно съ этой книгой появившійся журналъ «*Annalen der Naturphilosophie*», въ которомъ можетъ быть исправлено невѣрное, дополнено несовершенное и разъяснено сомнительное.

Впрочемъ книга должна говорить сама за себя; самое лучшее предисловіе не поможетъ худой книгѣ. Поэтому я только укажу на нѣкоторые пункты, чтобы читатель зналъ, чего ему ждать.

Въ книгѣ легко различаются двѣ части, изъ которыхъ первая, подготовительная, занимается вопросами, которые часто и подробно разрабатывались крупнѣйшими мыслителями всѣхъ временъ. То, что эти проблемы разсматриваются здѣсь еще разъ, и конечно не лучше и не основательнѣе, требуетъ оправданія. Оно заключается въ слѣдующемъ: Въ настоящее время естественныя науки принимаютъ рѣшительное участіе въ образованіи философскаго міровоззрѣнія, поэтому вопросъ, какія стороны и какія ученія признанныхъ философовъ полезны для работъ естествоиспытателя, приобретаетъ извѣстный интересъ. Изложеніе этихъ вопросовъ конечно индивидуально, поэтому оно и не имѣетъ особенно большой цѣнности. Но, можетъ-быть, то обстоятельство, что авторъ до сихъ поръ полагалъ научную задачу своей жизни въ разработкѣ и приведеніи въ порядокъ общихъ основъ своей специальной науки—и поэтому имѣлъ больше дѣла съ философскими орудіями ея, чѣмъ другіе его собратья по наукѣ,—послужитъ къ возвышенію цѣнности этой книги.

Вторая часть, которую можно назвать эскизомъ энергетической философій природы, нуждается, можетъ-быть, еще въ большемъ оправданіи. Само собою разумѣется, что эта часть книги для меня дороже первой; однако необходимость доказать связь между образованіемъ общихъ понятій и понятія энергіи въ частности представляется мнѣ столь важной, что уже это одно обуславливаетъ органическую связь обѣихъ частей книги.

Въ то время какъ объясненіе всѣхъ физико-химическихъ явленій понятіемъ энергіи не нуждается больше въ особенномъ оправданіи—не даромъ мы видимъ въ современной научной литературѣ все новыя практическія примѣненія этой идеи, несмотря на всѣ предосте-

реженія старѣйшихъ собратьевъ по наукѣ—попытка подчинить и физическія явленія тому же понятію представляетъ рискъ, опасность котораго я особенно сильно чувствую, такъ какъ самъ долженъ признать немногія прежнія попытки (насколько онѣ мнѣ извѣстны) въ этомъ направленіи неудачными. Тѣмъ не менѣе я сознаю, что какъ я, такъ и наука обязаны благодарностью этимъ піонерамъ. Ибо и неудавшійся опытъ поучителенъ и облегчаетъ работу преемнику, открывая особыя трудности работы, чѣмъ позволяетъ избѣжать напрасной траты энергіи. И если мой опытъ окажется столь же неудачнымъ, то и на мою долю достанется это кислосладкое утѣшеніе.

Пока я, конечно, вѣрю въ возможность провести понятіе физической энергіи и думаю, что мнѣ удастся избѣжать нѣкоторыхъ ошибокъ, вызвавшихъ неудачу прежнихъ попытокъ. Онѣ заключались въ преждевременной специализаціи необходимыхъ предположеній и опредѣленій.

Простое и естественное средство устранить прежнія препятствія къ сліянію понятій матеріи и духа, подчинивъ и ихъ понятію энергіи, представляется мнѣ такимъ большимъ преимуществомъ, что даже если бы предлагаемая попытка и оказалась неудачной, въ дальнѣйшемъ развитіи философіи будутъ навѣрно сдѣланы новыя опыты въ томъ же направленіи. Будетъ ли удовлетворительно разрѣшена эта задача при современномъ понятіи энергіи, или для этой цѣли потребуются дальнѣйшее развитіе его—покажетъ будущее; достаточно, что здѣсь дѣйствительно просвѣчиваетъ возможность заполнить зияющую со временъ Декарта между духомъ и матеріей пропасть, поглотившую многихъ мыслителей.

Но, кажется, я собираюсь писать книгу о книгѣ. Полагаю, что сказаннаго достаточно, чтобы читатель зналъ, чего ему отъ нея ждать. Осмѣлюсь еще указать на то, что я старался написать книгу, въ которой не предлагается и не предполагается никакой гипотезы.

Считаю долгомъ выразить сердечную благодарность гг. Брауеру, Эрнсту и Лютеру, оказавшимъ мнѣ значительную помощь при чтеніи корректуръ и при устраненіи шероховатостей въ слогѣ и въ изложеніи.

Гроссботснъ, вилла Энергія,
октябрь 1901.

В. Оствальдъ.

Первая лекція.

ВВЕДЕНІЕ.

Слово натурфилософія, которымъ я попытался опредѣлить содержание нашихъ предстоящихъ бесѣдъ, пользуется худой славой. Оно вызываетъ въ нашей памяти умственное движеніе, господствовавшее въ Германіи сто лѣтъ тому назадъ; во главѣ этого движенія стоялъ философъ Шеллингъ, пріобрѣтшій, благодаря мощи своей личности, съ юныхъ лѣтъ громадное вліяніе на своихъ современниковъ и опредѣлившій въ значительной степени современное умственное теченіе. Однако это вліяніе ограничилось только земляками Шеллинга, нѣмцами, да еще пожалуй скандинавскими народами *); Англія и Франція отнеслись къ натурфилософіи совершенно отрицательно.

И въ Германіи господство натурфилософіи продолжалось недолго; неоспоримое господство въ цѣломъ—самое большое двадцать лѣтъ. Особенно естествоиспытатели, для которыхъ главнымъ образомъ и предназначалась натурфилософія, скоро и совершенно отвернулись отъ нея, и затѣмъ на ея долю выпало такое же страстное осужденіе, какимъ раньше было ея превознесеніе. Чтобы дать представленіе о тѣхъ чувствахъ, которыя она возбуждала въ своихъ бывшихъ приверженцахъ, достаточно привести слова Либиха, которыми онъ изображаетъ свои поползновенія въ области натурфилософіи: «И я пережилъ этотъ періодъ, столь богатый словами и идеями, столь бѣдный истиннымъ знаніемъ и основательнымъ изученіемъ; онъ стоилъ мнѣ двухъ дорогихъ лѣтъ моей жизни; не могу описать ужаса и отвращенія, испытанныхъ мною, когда я очнулся отъ этого опьянѣнія».

*) Философія Шеллинга имѣла вліяніе на теченіе мысли въ Россіи. Не говоря о славянофилахъ, на которыхъ отразилось вліяніе Шеллинга, слѣдуетъ упомянуть и о послѣдователяхъ натурфилософіи Шеллинга. Самымъ крупнымъ представителемъ шеллингянства въ естествознаніи былъ Д. Велланскій (1774—1847), профессоръ Медико-Хирургической Академіи. Къ числу его учениковъ, удержавшихъ направленіе Шеллинга, принадлежатъ К. Экебладъ, профессоръ харьковскаго университета. Въ петербургскомъ университетѣ шеллингянство было представлено А. И. Галичемъ, въ московскомъ И. И. Давыдовымъ и М. Павловымъ, въ кievскомъ—И. М. Скворцовымъ (1795—1863) и Т. Авсеевымъ.

Прим. редакци.